

Глава 10

- Чу Цяо теряла сознание. Ее сердце не могло больше терпеть. Схватившись за мантию девушки, она медленно сказала хриплым тоном: "как долго их не было? Как долго они отсутствовали?"

"Это было почти час назад. Юэ Эр, уже слишком далеко, чтобы спасти ее."

- Чу Цяо повернулась и посмотрел на Сяо Ба, которая стояла у двери. Ее глаза были красными от слез, когда она подняла голову, что бы посмотреть на Чу Цяо. Когда их глаза встретились, слезы покатались по их щекам, но никто из них не издал ни звука.

"Я должна вернуть Юэ Эр. Вы двое должны быть осторожны. Из того, что я слышал от людей в прачечной, дворецкий Чжу намеренно накинулся на тебя. Вы что то сделали, что обидело его?"

В хижине воцарилась полная тишина. Оба ребенка долгое время стояли молча.

Когда часы пробили 3 часа ночи, зазвучал барабан. Последние двое детей семьи Цзин тихо пробрались через лес Цинши, достигнув озера Тин, которое находилось за домом Чжугэ. Холодный ветер шелестел бамбуковыми деревьями, и из озера была слышна тишина. Его спокойная поверхность ничем не отличалась от любого другого дня.

Чу Цяо встала на колени на вершине холма и сказала Сяо Ба, которая был рядом с ней: "Сяо Ба, встань на колени. Поклонись нашим братьям и сестрам."

Сяо Ба было всего семь лет, но сегодня она пережила сильнейшую душевную травму. Ее крошечное лицо потеряло детскую невинность, которая должна была быть видна на ней. Она молча опустилась на колени рядом с Чу Цяо, низко поклонилась в сторону озера и трижды коснулась головой о земли.

"Сяо-Ба, ты ненавидишь это место?"

Ребенок кивнул, не произнеся ни слова.

Звуча спокойно, Чу Цяо слегка сказал: - Ты хочешь уйти?"

Ребенок сказал глубоким тоном: "да."

Чу Цяо посмотрел вперед, ее голос был спокойным и спокойным. Она прищурила глаза и нахмурилась, мягко говоря: "я обещаю тебе, я увезу тебя как можно скорее. Но прежде чем мы уйдем, у нас еще есть незаконченное дело. После того, как все закончится, мы покинем это место."

Ребенок тихо кивнул и поклонился еще раз, бормоча каждое слово: "сестра Чжи Сян, Вы всегда молились на Божье благословение, но я не думаю, что вы знали, что они были слепы. Возьми с собой наших братьев и сестер и двигайся дальше. Подожди и ты увидишь, как мы с сестрой Юэ Эр отомстим за всех вас."

Холодный ветер пронесся сквозь крошечную тьму ночи. На вершине холма в лесу Цин Ши, два крошечных тела лежали прижавшись друг к другу, крепко держась за руки.

Был декабрь. На северо-западной границе; люди Кван Ронг вторглись, сжигая все на своем пути по мере продвижения их большой армии.

В течение двадцати дней война усиливалась, десятки тысяч простых людей, живущих за воротами, были втянуты в конфликт. Северо-западные ворота находились в особом месте. Они находились между западным феодалом, которые контролировались кланом Ба Ту Ха и северной территорией Янь, которая контролировалась королем Янь. Северо-Западный Старый Ба Ту сражался против короля Льва Северного Яна в течение многих лет. Сегодня, когда клан Му Хэ, который поддерживал старого Ба Ту, стабилизировал свою власть в империи, семья Ба Ту Ха начала одерживать верх. В прошлом году они, наконец, кровью захватили военный контроль над Северо-западными воротами, очистив всех офицеров, которые там находились. В пределах империи другие кланы также отправляли своих детей на северо-запад, надеясь проникнуть в крупнейшую военную систему империи. Когда это произошло, старые генералы, которые обладали богатым опытом и охраняли границу, были свергнуты. Те, кто пришел к власти, были элитой империи, которая никогда не видела пролитой крови.

Именно поэтому люди Кван Ронг вторглись на границу. Они воспользовались этой возможностью и заплатили небольшую цену, чтобы открыть первый вход к воротам, позволив своей кавалерии ворваться за километры плодородной земли за воротами.

Несмотря на то, что семья Ба Ту Ха долго сопротивлялась нападению, отправляя своих элитных солдат в бой, из-за их незнания врага и многочисленных фракций внутри ворот, все их атаки не имели успеха. Беспорядок внутри войск только усилился. Письма о чрезвычайной помощи устремились в сторону столицы, умоляя старейшин Чжэнь Хуан послать войска, чтобы противостоять захватчикам.

Это был 27-й день лунного месяца. Сломанная звезда появилась, и Чжао Минг скрылся. Священник в храме Цинь призвал пророчество: звезда Тайхэ затухает, а воды Ци покрыты льдом. Беда постигла нас.

Семь семей власти долго обсуждали эту тему, наконец решив отправить бригаду Хуан Тянь к воротам, для стабилизации Северо-Западного региона.

Когда призыв к оружию был объявлен, он был донесен в Дворец Шэн Цзинь. После того, как император прочитал его, он ответил: разрешаю.

Через несколько мгновений столица Чжэнь Хуана была охвачена сильными ветрами, и властвующие семьи были напуганы. В кромешно-черную ночь под толщей льда на поверхности реки хлынули стремительные течения.

В этот момент Чу Цяо находилась в Северном павильоне, усердно работая в засохших кустах, тщательно находя зимних кошачьих змей. Внезапно издали послышался оглушительный Рог, словно карканье журавля, величественное и сильное. Она медленно встала, и присмотрелась к югу от города Чжэнь Хуан. Там где стоял Дворец Чен Цзинь.

В темную ночь было нелегко ориентироваться

На следующий день сильный снегопад выпал под солнцем. Под стеклом павильона Цин Шань были две белые нефритовые снежные собаки, ярко сверкающие под солнцем, их сложные резные фигурки блестели. Накануне ночью был сильный снегопад, в результате чего выпал

почти фут снега. Уборщики проходили мимо собак, даже не осмеливаясь взглянуть на них, так как они боялись, что могут попасть в беду.

Цзинь Цай была одета в традиционную ханьскую жилетку из соболиной кожи и в красивое красное платье с розовым поясом завязанным вокруг талии. Она стояла посреди заснеженной земли, выглядя великолепно, как никогда. Этой служанке, которая всегда была рядом с четвертым молодым господином, едва исполнилось тринадцать лет, но она выглядела стройной и грациозной, позволяя глазам любоваться ее великолепной внешностью. Когда она была рядом со своим господином, она была теплой и нежной, но вдали от него, она была высокомерной и властной. Ее тон был холодным, когда она с отвращением смотрела на детей. В то время как они несли нефритовых собак. Она сказала: "Держите крепче. Молодой мастер сказал, что у Джейд есть жизнь. Он станет чистым и ясным когда он придет в контакт с человеческой энергией. Вы, жалкие рабы, должны чувствовать честь и служить четвертому молодому господину. Не будьте ленивыми. Если кто-нибудь ослушается меня, когда я вернусь, я потащу вас к озеру Тинг, чтобы покормить рыбу."

Дети робко кивнули, а Цзинь Цай издал усмешку, прежде чем вернуться в теплую цветочную комнату.

После снега становилось все холоднее и холоднее. В пальто из хорька и обнимая обогреватель было бы тепло, но эти дети носили только тонкую одежду на холоде. Детские губы дрожали от холода.

Чу Цяо несла поднос со свежими персиками, когда она выходила со двора Лань Шань. Цзинь Цай увидела ее, и выбежала из цветочной комнаты что бы позвать ее.

Чу Цяо остановилась и повернулась, ее лицо покраснело, выглядя невежественно, она сказала наклонив голову: - сестра Цзинь Цай, что-то не так?"

"Четвертый молодой мастер вздремнул после обеда. Просто дай мне персики."

- Чу Цяо улыбнулась и кивнула, передавая персики. Цзинь Цай повернулась и пошла обратно в цветочную комнату. Прежде чем она смогла устроиться в комнате, из Сюань зала послышался громкий рев. Цзинь Цай отчаянно положила персики и побежала к нему.

Прежде чем она смогла добраться до двери, красочная тень вылетела из двери, ударив ее лицо со свистом. Когда она увидела ее, она был мягкой и холодной, с жирным очертание. Тем не менее, пахло отвратительно рыбным.

Джин Кай посмотрел вниз и увидел маленькую змею с поднятой головой. Она была напугана до смерти, дрожала, упав на землю.

Чу Цяо вбежала в комнату и увидела Чжугэ Юэ, плотно нахмурившего брови, одетого в светло-зеленую одежду, который лежал на диване. Темная кровь текла из его запястья, очевидно, он был укушен змеей. Она бросилась вперед и схватила его за запястье, взяв фруктовый нож со стола, она разрезала рану.

Слуги за пределами комнаты увидели эту сцену, и бросились, чтобы схватить эту предательницу.

Чжугэ Юэ поднял брови и мягко махнул рукам, не давая слугам подойти вперед. Они увидели,

как Чу Цяо разрезала крестообразную рану на запястье, на мгновение сильно сжимая ее, она высосала яд в рот. После чего, она выплюнула его и поспешно сказала: "молодой господин, пожалуйста, не напрягайтесь, иначе яд распространится быстрее. Я схожу за доктором для вас."

В этот момент у дверей собралось много рабов. Цзинь Цай отчаянно помчалась вперед, отталкивая Чу Цяо, она опустилась на колени, держа Чжугэ Юэ за руку. Она закричала: "молодой господин, что с вами?"

Чжугэ Юэ нахмурилась, когда она схватила его за руку, казалось, он был раздражен. Его ноги были направлены на грудь, когда он пнул ее, рыча: "проваливай!"

Когда Цзинь Цай коснулась земли, она закричала от ужаса. Змеи ползали по земле, почти двадцать штук. Это выглядело странно и страшно.

Чу Цяо взяла свечу и сразу же подожгла ее, отгоняя змей с помощью огня, они немедленно отступили.

Семейный врач Чжугэ ворвался в комнату, когда толпа рассеялась. Слуги двора Цин Шань в страхе преклонили колени перед дверью с пепельными взглядами на лицах.

Через некоторое время доктор вышел один и обратился к слугам: "кто такая Син Эр?"

Чу Цяо встал из толпы с ее коротким ростом и нежным лицом. Она прошептала, подняв руку: "я, сэр."

Доктор не ожидал, что она будет таким маленьким ребенком. Несколько ошеломленный, он сказал с неуверенным тоном, "входи, четвертый молодой мастер сказал, что ты высосала кровь из него. Он попросил меня проверить и тебя."

Там стояло на коленях около ста слуг. Все подняли глаза в шоке, их взгляды упали на Чу Цяо.

Выражение Чу Цяо резко изменилось, она низко поклонилась пару раз, поблагодарив мастера сострадания. После чего, она последовала за доктором в Сюань Холл.

На холодном ветру слуги, которые приветствовали сильных, но презирали слабых, мгновенно поменяли мнение насчет Чу Цяо.

Через несколько мгновений Чу Цяо вышла со спокойным выражением лица, без каких-либо признаков высокомерия.

Когда доктор ушел, Цзинь Цай и Цзинь Чу, два слуги, привели несколько высокопоставленных слуг в комнату. Чжугэ Юэ откинулся на спинку стула. С полузакрытыми глазами он тихо спросил: "кто сегодня дежурил в этом доме?"

Цзинь Чу посмотрела на Цзинь Цая. Ее лицо посерело от страха, она заикалась, "молодой господин, я, Я, Я просто..."

"Не говори больше." Голос чжугэ Юэ раздался холодно и глубоко. "Вы знаете здешние правила."

Я не держу ленивых слуг. Спуститесь вниз и получите тридцать флогов трости. После чего отнесите мое письмо в суд Ан Чжун, чтобы получить работу."

Как только она услышала его слова, слезы Цзинь Чу потекли из ее глаз. Она закричала и опустила на колени: "молодой господин, вы можете простить меня на этот раз, я не посмею сделать это снова."

Чжугэ Юэ поднял брови. Два здоровенных охранника мгновенно вышли вперед, вытаскивая Цзинь Чу из комнаты.

"Кто охранники ?"

Двое слуг опустились на колени на пол, их тела дрожали, они начали низко кланяться. Они так боялись, что не сказали ни слова.

Чжугэ Юэ открыл глаза и посмотрел на двух слуг. Он сказал: "Это вы?" Немного усмехнувшись, он продолжил: " все это время вы двое постоянно били других. На этот раз возьмите трости и идите к колодцу, чтобы наказать друг друга. Когда один умрет, другой уже не будет нуждаться в наказании."

Дом был заполнен мертвой тишиной, и Чжугэ Юэ был расстроен из-за травмы запястья. Он нахмурился и приказал: "убирайтесь, вы все! Просто глядя на тебя, я злюсь."

Все выглядели так, будто их помиловали. Они ушли вместе. И внезапно тихий голос со скрипом произнес: "молодой господин, могу я унести горшки с сожженным ротангом за пределы Сюань Холла?"

Чжугэ Юэ поднял брови, глядя в сторону голоса.

<http://tl.rulate.ru/book/16594/334189>